A24 8/54

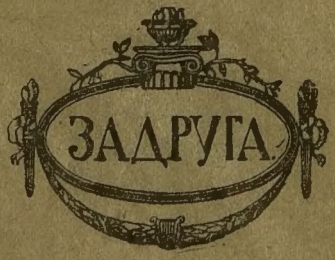
А24в/54

Л. Н. Толстой.

ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

(По новому правописанию.)

Под наблюдением проф. П. Н. Сакулина.



МОСКВА.—1917.

ЗАЛА

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

А248/54.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

Т20Р2

ИЗДАНА ПО НОВОМУ ПРАВОПИСАНИЮ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПРОФЕССОРА П. Н. САКУЛИНА.

3246/2

МОСКВА.
Типографія Т-ва „ЗАДРУГА“ Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. № 9.
1917.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 33437
193 г.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А24 8/54

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охотно принял я предложение издательства «Задруга» проредактировать или, точнее говоря, прокорректировать «Азбуку» Л. Н. Толстого и его «Первую книгу для чтения» применительно к новому правописанию, которое с осени текущего 1917 года вводится в наших школах.

Этой важной реформе суждено произвести плодотворный переворот в области начального обучения. Существенным образом упростит она механизм чтения и писания. Учащие в начальных школах до такой степени проникнуты этим убеждением, что изъявляют полную готовность учить по-новому, не дожидаясь, пока будут отпечатаны по новой орфографии буквари и книги для чтения. Но, разумеется, нужно какъ можно скорее придти на помощь этим беззаветным деятелям народного просвещения.

Мне лично было радостно выполнять свое скромное задание. Не только потому, что этим я помогаю осуществлению реформы, в значении которой твердо уверен, но и потому, что я работаю над сочинениями Льва Николаевича, самобытного новатора школы.

Правда, вспомнилось мне, что много лет тому назад, когда в обществе ходили еще довольно смутные слухи об орфографической реформе, в печати как-то промелькнуло известие, будто Лев Николаевич неодобрительно отозвался об этой попытке. Возможно. Но я не сомневаюсь, что Лев Николаевич не отказал бы нам в своем сочувствии, после того, как ближе познакомился бы с проектом, который тогда только что вырабатывался. Думать таким образом позволяет нам все, что мы знаем о Толстом, как педагоге. Чуждый каких-либо предвзятых теорий, дорожа «непедантическим складом» русского ума и в высшей степени обладая этим качеством, Толстой смело пролагал новые пути там, где особенно легко водворяется рутина. «Всем существом своим» постиг он, что свобода есть душа педагогики. Толстому ли бояться разумных новшеств? Без

сомнения, он понял бы, что новое правописание нужно прежде всего для блага народа, для тех трудящихся масс, ради которых в шестидесятых годах он сам сделался деревенским учителем. Новое правописание понижает барьер, отделяющий неграмотного от грамотного [1]). Как в языке эсперанто Толстой усмотрел полезный шаг в сторону сближения народов между собою, так и новое правописание он мог бы причислить к тем средствам, которые облегчают общение людей между собою и увеличивают количество добра на земле.

Пусть же Лев Николаевич, как автор, еще раз поведет наших детей по новому пути реформированной грамоты.

Само собою разумеется, я не позволил себе никаких изменений в композиции толстовских книг, тем более что я и не считаю себя специалистом по начальному обучению. Моя забота заключалась лишь в том, чтобы последовательно выдержать принципы нового правописания, что на первых порах может представлять некоторые трудности.

Особенности *нового правописания* сводятся к следующим пунктам.

I.

1) *Исключается буква ѣ*, с последовательною заменою её через *е* (колено, вера, семя, в избе, кроме).

Примечание 1-е. В необходимых случаях признается желательным, но необязательным употребление буквы ё (нёс, вёл, всё).

Примечание 2-е. Буква э, разумеется, употребляется так же, как было до сих пор.

2) *Исключается буква ѳ* с заменою её через *ф* (Фома, Афанасий, фимиам, кафедра).

3) *Исключается буква ъ в конце слов и частей сложных слов* (хлеб, посол, меч, пять куч, контр-адмирал), но сохраняется в середине слов в значении отделительного знака (съемка, разъяснять, адъютант).

Примечание. Буква ь употребляется во всех тех случаях, что и теперь.

---

[1]) Насколько Толстой сознавал трудности нашего правописания, об этом свидетельствует между прочим тот факт, что даже в книгах для чтения, изданных Львом Николаевичем в 70-х годах, буква ѣ, а отчасти и другие случаи, важные в орфографическом отношении, напечатаны жирным шрифтом.

4) *Исключается буква i*, с заменою её через *и* (учение, Россия, пиявка, Иоанн, высокий).

Примечание. Букву *ижицу* еще Грот считал исключенною из русской азбуки.

II.

5) *В род. пад. ед. ч. прилагательных, причастий и местоимений пишется—ого, его*, вместо—аго, яго (доброго, пятого, которого синего, свежего, идущего).

Примечание. Следовательно, окончание, употребляемое теперь только под ударением (слепого, хромого), будет писаться во всех случаях.

6) *В имен. и вин. пад. мн.ч. женск. и ср. рода прилагательных, причастий и местоимений пишется -ые, -ие*, вместо ыя, -ія (добрые матери, старые окна, синие ленты, какие небеса, насекомые, животные юга, столовые для рабочих).

Примечание. Следовательно, устраняется различие окончаний по родам: для всех трех родов оставляется одно окончание—*ые, ие*.

7) *Родительный падеж ед. ч. местоимения личного женск. рода пишется ее* (или *её*), вместо ея.

Примечание. Значит, родительный и винительный падежи этого местоимения пишутся одинаково.

8) *Пишется они* вместо оне в имен. пад. мн. ч. женск. рода.

Примечание. Стало быть, написание *они* относится ко всем родам.

9) *Пишется в женск. роде одни, одних, одним, одними*, вместо однѣ, однѣх, однѣм, однѣми.

Примечание. Этот пункт тожествен с предыдущим (8-м).

III.

10) *Приставки из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез, через перед гласными и звонкими согласными пишутся с з, но з заменяется буквою с перед глухими согласными, в том числе и перед с* (извините, воззвание, разумно, взыскать, низвергать, безвольный, чрезвычайно;—исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, ниспосланный, бесполезно, чересполосица, чересседельник).

11) *При переносе слов можно ограничиться следующими правилами:*

а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной;

б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласной;

в) буква й перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной;

г) конечная согласная, конечное й и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной;

ж) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной; напр., надлежит делить «под-ходить», а не «по-дходить», «раз-вязать», а не «ра-звязать».

12) *Допускается слитное и раздельное написание в наречиях*, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами («встороне» и «в стороне», «втечение и «в течение», «сверху» и «с верху», «вдвое» и «в двое» [1]).

П. Сакулин.

---

[1]) Научное обоснование вышеизложенных пунктов дано мною в брошюре «Новое русское правописание» (М. 1917), а освещение всей орфографической реформы с исторической, педагогической и научной сторон читатель найдет в другой моей брошюре «Реформа русского правописания» (Петроград, 1917).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Муравей и голубка	1
Слепой и глухой	1
Черепаха и орёл	2
Подкидыш	2
Голова и хвост змеи	2
Камень	3
Эскимосы	4
Хорёк	4
Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить	4
Тонкие нитки	5
От скорости сила	5
Лев и мышь	5
Пожарные собаки	6
Обезьяна	6
Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город	7
Лгун	7
Как в городе Париже починили дом	8
Осёл и лошадь	8
Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза	8
Галка и голуби	9
Мужик и огурцы	9
Баба и курица	9
Старый дед и внучек	10
Делёж наследства	10
Куда девается вода из моря?	11
Лев, медведь и лисица	11
Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашёл пчелиных маток	12
Собака, петух и лисица	12
Море	12
Лошадь и конюх	13
Пожар	14
Лягушка и лев	14
Слон	14
Обезьяна и горох	14
Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых ниций	15
Дойная корова	

Стр.

Китайская царица Силинчи 15
Стрекоза и муравей 16
Мышь-девочка 16
Курица и золотые яйца 17
Липунюшка 17
Волк и старуха 18
Котёнок 18
Учёный сын 19
Как научились бухарцы разводить шелковичных червей 19
Мужик и лошадь 20
Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачёв дал гривенник 21
Визирь Абдул 22
Как вор сам себя выдал 23
Ноша 24
Косточка 24
Два купца 24
Сан-готардская собака 25
Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит 26
Как я в первый раз убил зайца 27
Мальчик с пальчик 28
Дурень 30
Святогор богатырь 34

Муравей и голубка.

(Басня).

Муравей спустился к ручью; захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела—муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

Слепой и глухой.

(Быль).

Слепой и глухой пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому: «Ты слушай и мне сказывай; а я буду смотреть—тебе скажу».

Вот они зашли в горох и сели. Слепой ощупал горох и говорит: «Стручист». А глухой говорит: «Где стучит?» Слепой споткнулся на межу и упал. Глухой спросил: «Что ты»? Слепой говорит: «Межа!» Глухой говорит: «Бежать?»—и побежал. А слепой за ним.

Черепаха и орёл.

(Басня).

Черепаха просила орла, чтобы научил её летать. Орёл не советовал, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёл взял её в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

Подкидыш.

(Басня).

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидала, что у двери лежит что-то, завернутое в тряпки. Маша поставила вёдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: «уа! уа!» Маша нагнулась и увидала, что это был маленький красный ребёнок. Он громко кричал: «уа! уа!» Маша взяла его в руки, понесла его в дом и стала с ложки поить молоком. Мать сказала: «Что ты принесла?» Маша сказала: «Ребёночка, я нашла у нашей двери». Мать сказала: «Мы и так бедны, где нам кормить ещё ребёнка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли». Маша заплакала и сказала: «Матушка, он немного будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики». Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребёночка. Маша кормила и пеленала ребёночка и пела ему песни, когда он ложился спать.

Голова и хвост змеи.

(Басня).

Змеиный хвост заспорил с змеиной головой о том, кому ходить впереди. Голова сказала: «Ты не можешь ходить спереди: у тебя нет глаз и ушей». Хвост сказал: «А зато во мне сила, я тебя двигаю: если захочу, да обернусь вокруг дерева, ты с места не тронешься». Голова сказала: «Разойдёмся!»

И хвост оторвался от головы и пополз вперед. Но только что он отполз от головы, попал в трещину и провалился.

Камень.

(Быль).

Один бедный пришёл к богатому и стал просить милостыню. Богатый не дал ничего и сказал: «Поди вон!» Но бедный не уходил. Тогда богатый рассердился, поднял камень и бросил им в бедного. Бедный поднял камень, положил за пазуху и сказал: «До тех пор

буду носить этот камень, пока не придется и мне бросить в него». И пришло это время. Богатый сделал дурное дело: у него отняли всё, что у него было, и повезли в тюрьму. Когда его везли в тюрьму, бедный подошёл к нему, вынул из-за пазухи камень и замахнулся; потом поразмыслил, бросил камень на земь и сказал: «Напрасно я так долго носил этот камень: когда он был богат и силен, я боялся его, а теперь мне жалко его».

Эскимосы.

(Описание).

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдёт солнце, тотчас и сядет. А три месяца в самую середину зимы солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают не велики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы чёрны и жёстки. Носы у них тонкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: нарубят из снегу кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стёкол они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оленей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них нет льна и пеньки, чтобы делать рубахи и верёвки, нет и шерсти, чтобы делать сукно: верёвки они делают из жил зверей, а платье — из звериных кож. Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет. Они делают копья и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково; у женщин только бывают очень широкие сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей, так и носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

Хорёк.

(Басня).

Хорёк зашёл к меднику и стал лизать подпилок. Из языка пошла кровь, хорёк радовался,—лизал, думал, что из железа кровь идёт, и погубил весь язык.

Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить.

(Рассказ).

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить. Она сказала: «Ты ещё мала, ты только пальцы наколешь», а я всё приставала. Мать достала из сундука красный лоскут и дала мне; потом вдела в иголку красную нитку и показала мне, как держать. Я стала шить, но не могла делать ровных стежков; один стежёк выходил большой, а другой попадал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня: «Что ты?»—я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне всё мерещились стежки: я всё думала о том, как мне скорее выучиться шить, и мне казалось так трудно, что никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

Тонкие нитки.

(Басня).

Один человек заказал пряхе тонкие нитки. Пряха спряла тонкие нитки, но человек сказал, что нитки нехороши, и что ему нужны нитки самые тонкие. Пряха сказала: «Если тебе эти не тонки, так вот тебе другие», и она показала на пустое место. Он сказал, что не видит. Пряха сказала: «Оттого и не видишь, что очень тонки, я и сама не вижу».

Дурак обрадовался и заказал себе еще таких ниток, а за эти заплатил деньги.

От скорости сила.

(Быль).

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжёлым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: «Держи», но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить её, и что машину сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина как щепку сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: «Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если бы я тебя послушал, мы сами бы убились и перебили бы всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слыхали толчка, а на тихом ходу нас бы выбросило из рельсов».

Лев и мышь.

(Басня).

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её, она сказала: «Если ты меня пустишь, и я тебе добро сделаю». Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали верёвкой к дереву. Мышь услыхала львиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала: «Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь,—бывает и от мыши добро».

Пожарные собаки.

(Быль).

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне [1])

1) Лондон—главный город у англичан.

приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; её звали Боб.

Один раз загорелся дом, и когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыму. Через пять минут он выбежал из дому и в зубах за рубашку нёс девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме ещё есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна.

(Басня).

Один человек пошёл в лес, срубил дерево и стал распиливать. Он поднял конец дерева на пень, сел верхом и стал пилить. Потом он забил клин в распиленное место и стал пилить дальше. Распилил, вынул клин и переложил его ещё дальше.

Обезьяна сидела на дереве и смотрела. Когда человек лёг спать, обезьяна села верхом на дерево и хотела то же делать; но когда она вынула клин, дерево сжалось и прищемило ей хвост. Она стала рваться и кричать. Человек проснулся, прибил обезьяну и привязал на верёвку.

Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город.

(Рассказ).

Собрался батюшка в город, а я ему говорю: «Батя, возьми меня с собой». А он говорит: «Ты там замёрзнешь; куда тебе». Я повернулся, заплакал, и пошёл в чулан. Плакал, плакал и заснул. И вижу я во сне, будто от нашей деревни небольшая дорожка к часовне, и вижу я—по этой дорожке идёт батя. Я догнал его, и мы

пошли с ним вместе в город. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: «Батя, это город?» А он говорит: «Он самый». Потом мы дошли до печки, и вижу я—там пекут колачи. Я говорю: «Купи мне колачика». Он купил и дал мне. Тут я проснулся, встал, обулся, взял рукавицы и пошёл на улицу. На улице ребята катаются на ледянках и на салазках. Я стал с ними кататься и катался до тех пор, пока не иззяб. Только я вернулся и влез на печку, слышу—батя вернулся из города. Я обрадовался, вскочил и говорю: «Батя, что—купил мне колачика?» Он говорит: «Купил», и дал мне колач. Я вскочил на лавку и стал плясать от радости.

Л г у н.

(Басня).

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать: «Помогите! волк! волк!» Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось—вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: «Сюда, сюда скорей! волк!» Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает,—не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал всё стадо.

Как в городе Париже[1]) починили дом.

(Быль).

В одном большом доме разошлись врозь стены. Стали думать, как их свести так, чтобы не ломать крыши. Один человек придумал. Он вделал с обеих сторон в стены железные ушки, потом сделал железную полосу такую, чтоб она на вершок не хватала от ушка до ушка. Потом загнул на ней крюки по концам так, чтобы крюки входили в ушки. Потом разогрел полосу на огне; она раздалась и достала от ушка до ушка. Тогда он задел крюками за ушки и оставил её так. Полоса стала остывать и сжиматься и стянула стены.

---

[1]) Париж—главный город у французов.

Осёл и лошадь.

(Басня).

У одного человека были осёл и лошадь. Шли они по дороге: осёл сказал лошади: «Мне тяжело, не дотащу я всего, возьми с меня хоть немного». Лошадь не послушалась. Осёл упал с натуги и умер. Хозяин как наложил всё с осла на лошадь, да ещё и шкуру ослиную. лошадь и взвыла: «ох, горе мне, бедной, горюшко мне, несчастной! Не хотела я немножко ему подсобить, теперь ьот всё тащу, да ещё и шкуру».

Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза.

(Быль).

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я до- шёл до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птички, и играло солнышко. Большой дуб сло- мался, и из него шёл дым. Вокруг меня лежали оскепки от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашёл свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было: я достал в столе хлеб и влез на печку. Когда я проснулся, я увидал с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: «Что вы без меня едите?» Они говорят: «Что ж ты спишь? иди скорей, ешь».

Галка и голуби.

(Басня).

Галка увидала, что голубей хорошо кормят,—вы белилась и взлетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же

голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назад к своим, но галки испугались её, оттого что она была белая, и тоже прогнали.

Мужик и огурцы.

(Басня).

Пошёл раз мужик к огороднику огурцы воровать. Подполз он к огурцам, и думает: «Вот дай унесу мешок огурцов, продам: на эти деньги курочку куплю. Нанесёт мне курица яиц, сядет наседочкой, выведет много цыплят. Выкормлю я цыплят, продам, куплю поросёночка—свинку; напоросит мне свинка поросят. Продам поросят, куплю кобылку; ожеребит мне кобылка жеребят. Выкормлю жеребят, продам; куплю дом и заведу огород. Заведу огород, насажу огурцов, воровать не дам, караул буду крепкий держать. Найму караульщиков, посажу на огурцы, а сам так-то пойду сторонкой, да крикну: «Эй вы, караульте крепче!» Мужик так задумался, что и забыл совсем, что он в чужом огороде, и закричал во всю глотку. Караульщики услыхали, выскочили, избили мужика.

Баба и курица.

(Басня).

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что, если больше давать корму, курица вдвое будет нестись. Так и сделала. А курица зажирела и вовсе перестала нестись.

Старый дед и внучек.

(Басня).

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, и давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел

её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им всё в доме портит и чашки бьёт, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз мужик с женой дома и смотрят—сынишка их на полу дощечками играет—что-то слаживает. Отец и спросил: «Что это ты делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой старые будете, чтобы вас из этой лоханки кормить». Мужик с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что так обижали старика, и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Делёж наследства.

(Басня).

У одного отца было два сына. Он сказал им: «Умру—разделите всё пополам». Когда отец умер, сыновья не могли разделить без спора. Они пошли судиться к соседу. Сосед спросил у них: «Как вам отец велел делиться?» Они сказали: «Он велел делить всё пополам». Сосед сказал: «Так разорвите пополам все платья, разбейте пополам всю посуду и пополам разрежьте всю скотину». Братья послушали соседа, и у них ничего не осталось.

Куда девается вода из моря.

(Рассуждение).

Из родников, ключей и болот вода течёт в ручьи, из ручьёв в речки, из речек в большие реки, а из больших рек течёт в моря. С других сторон в моря текут другие реки, и все реки текут в моря с тех пор, как мир сотворён. Куда девается вода из моря? Отчего она не течёт через край?

Вода из моря поднимается туманом; туман поднимается выше, потом из тумана делаются тучи. Тучи гонит ветром и разносит по земле. Из туч вода падает на землю. С земли стекает в болота и ручьи. Из ручьёв течёт в реки; из рек в море. Из моря опять вода поднимается в тучи, тучи разносятся по земле.

Лев, медведь и лисица.

(Басня).

Лев и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и лев не уступал. Они так долго бились, что ослабели и оба легли. Лиса увидала промеж их мясо, подхватила и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашёл пчелиных маток.

(Рассказ).

Мой дедушка летом жил на пчельнике. Когда я прихаживал к нему, он давал мне мёду.

Один раз я пришёл и стал ходить промеж ульев. Я не боялся пчёл, потому что дед научил меня тихо ходить по осеку [1]).

И пчёлы привыкли ко мне и не кусали. В одном улье я услыхал, что-то квохчет. Я пришёл к деду в избушку и рассказал ему.

Он пошёл со мною, сам послушал и сказал: «Из этого улья уже вылетел один рой, первак со старой маткой, а теперь молодые матки вывелись. Это они кричат. Они завтра с другим роем вылетать будут». Я спросил у дедушки: «Какие такие бывают матки?» Он сказал: «А матка всё равно, что царь в народе: без неё нельзя быть пчёлам». Я спрашивал: «А из себя они какие?» Он сказал: «Приходи завтра; Бог даст, отроится, я тебе покажу и мёду дам».

Когда я на другой день пришёл к дедушке, у него в сенях висели две закрытые роёвни с пчёлами. Дед велел мне надеть сетку и обвязал мне её платком по шее; потом взял одну закрытую роёвню с пчёлами и понёс её на пчельник. Пчёлы гудели в ней. Я боялся их и запрятал руки в портки; но мне хотелось посмотреть матку, и я пошёл за дедом.

На осеке дед подошёл к простой колоде, приладил корытце, открыл роёвню и вытряхнул из неё пчёл в корыто. Пчёлы поползли по корыту в колоду и все трубили, а дед веничком пошевеливал их.

— А вот и матка!—дед указал мне веничком, и я увидал длин-

---

[1]) Место, где стоят пчёл.

ную пчелу с короткими крылышками. Она подползла с другими и скрылась. Потом дед снял с меня сетку и пошёл в избушку. Там он дал мне большой кусок мёду; я съел его и обмазал себе щёки и руки. Когда я пришёл домой, мать сказала:—Опять тебя баловник—дед мёдом кормил. А я сказал: «Он за то мне дал мёду, что я ему вчера нашёл улей с молодыми матками, а нынче мы с ним рой сажали».

Собака, петух и лисица.

(Басня).

Собака и петух пошли в товарищах странствовать. Ввечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева промеж кореньев. Как пришло время, петух запел. Лисица услыхала петуха, прибежала и стала снизу просить, чтобы он сошёл к ней, будто ей хочется оказать почтенье ему за то, что у него голос хорош. Петух сказал: «Надо прежде разбудить дворника, он спит промеж кореньев. Пусть отопрёт, тогда я сойду». Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

М о р е.

(Описание).

Море широко и глубоко; конца морю не видно. В море солнце встаёт и в море садится. Дна моря никто не достал и не знает. Когда ветра нет, море сине и гладко; когда подует ветер, море всколыхнётся и станет неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняет другую; они сходятся, сталкиваются и с них брызжет белая пена. Тогда корабли волнами кидает, как щепки. Кто на море не бывал, тот Богу не маливался.

Лошадь и конюх.

(Басня).

Конюх крал у лошади овёс и продавал, а лошадь каждый день чистил. Лошадь и говорит: «Если вправду хочешь, чтобы я была хороша,—овёс мой не продавай».

Пожар.

(Быль).

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе остались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла [1]). Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала разгораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, он только что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал. Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым перескочил в избу, и стал будить бабушку; но бабушка с просонков ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услыхал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: «Беги, сгоришь!» Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручёнками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: «Тащи его за голову!», а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

---

[1]) Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Лягушка и лев.

(Басня).

Лев услыхал—лягушка громко квакает, и испугался. Он подумал, что большой зверь так громко кричит. Он подождал немного, видит—вышла лягушка из болота. Лев раздавил её лапой и сказал: «Вперед, не рассмотревши, не буду пугаться».

Слон.

(Быль).

У одного индейца был слон: Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Индеец умер. Тогда жена индейца заплакала, принесла своих детей к слону и бросила их слону под ноги. Она сказала: «Слон! ты убил отца, убей и их». Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял и посадил его себе на шею. И слон стал слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горох.

(Басня).

Обезьяна несла две полные горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотела поднять и просыпала двадцать горошинок. Она бросилась поднимать и просыпала все. Тогда она рассердилась, разметала весь горох и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих.

(Рассказ).

Когда я был маленький, меня пугали слепыми нищими, и я боялся их. Один раз я пришёл домой, а на крыльце сидело двое слепых нищих. Я не знал, что мне делать, я боялся бежать назад

и боялся пройти мимо их: я думал, что они схватят меня. Вдруг один из них (у него были белые, как молоко, глаза) поднялся, взял меня за руку и сказал: «Паренёк! что же милостыньку?» Я вырвался от него и прибежал к матери. Она выслала со мною денег и хлеба. Нищие обрадовались хлебу, стали креститься и есть. Потом нищий с белыми глазами сказал: «хлеб твой хороший—спаси Бог». И он опять взял меня за руку и ощупал её. Мне его стало жалко, и съ тех пор я перестал бояться слепых нищих.

Дойная корова.

(Басня).

У одного человека была корова; она давала каждый день горшок молока. Человек позвал гостей, и чтобы набрать для гостей больше молока, он десять дней не доил коровы. Он думал, что на десятый день корова даст ему десять кувшинов молока.

Но в корове перегорело всё молоко, и она дала меньше молока, чем прежде.

Китайская царица Силинчи.

(Быль).

У китайского императора Гоанчи была любимая жена—Силинчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал: «Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет!»

Силинчи стала смотреть червей и увидала, что, когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла её в нитки и соткала шёлковый платок. Потом она приметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь её празднуют.

Стрекоза и муравьи.

(Басня).

Осенью у муравьёв подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корма. Муравьи сказали: «Что-ж ты летом не собирала корма?» Она сказала: «Недосуг было: песни пела». Они засмеялись и говорят: «Если летом играла, зимой пляши».

Мышь-девочка.

(Сказка).

Один человек шёл подле реки и увидал, что ворон несёт мышь. Он бросил в него камень, и ворон выпустил мышь; мышь упала в воду. Человек достал её из воды и принёс домой. У него не было детей, и он сказал: «Ах, если-б эта мышь сделалась девочкой!» И мышь сделалась девочкой. Когда девочка выросла, человек спросил ее: «За кого ты хочешь замуж?» Девочка сказала: «Хочу выйти за того, кто сильнее всех на свете.

Человек пошёл к солнцу и сказал: «Солнце! моя девочка хочет выйти замуж за того, кто сильнее всех на свете: женись на моей девочке». Солнце сказало: «Я не сильнее всех: тучи заслоняют меня».

Человек пошёл к тучам и сказал: «Тучи! вы сильнее всех: женитесь на моей девочке». Тучи сказали: «Нет, мы не сильнее всех: ветер гонит нас».

Человек пошёл к ветру и сказал: «Ветер! ты сильнее всех: женись на моей девочке». Ветер сказал: «Я не сильнее всех: горы останавливают меня».

Человек пошел к горам и сказал: «Горы! женитесь на моей девочке: ты сильнее всех». Горы сказали: «Сильнее нас крыса: она грызёт нас».

Тогда человек пошёл к крысе и сказал: «Крыса! ты сильнее всех: женись на моей девочке».

Крыса согласилась. Человек вернулся к девочке и сказал: «Крыса сильнее всех: она грызет горы, горы останавливают ветер, ветер гонит тучи, а тучи заслоняют солнце, и крыса хочет жениться на тебе». Но девочка сказала: «Ах! что же мне теперь делать? как же я выйду замуж за крысу?» Тогда человек сказал: «Ах, если-б моя девочка сделалась опять мышью!»

Из девочки сделалась мышь, и мышь вышла замуж за крысу.

Курица и золотые яйца.

(Басня).

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота, и он убил курицу (он думал, что внутри её большой ком золота); а она была такая же, как и все курицы.

Липунюшка.

(Сказка).

Жил старик со старухою. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит: «Если-б был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс, а теперь с кем я пошлю?»

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит: «Здравствуй, матушка!»

А старуха и говорит: «Откуда ты, сыночек, взялся и какъ тебя звать?»

А сыночек и говорит: «Ты, матушка, отпряла хлопочек и положила в столбочек; я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке».

Старуха и говорит: «Ты донесешь ли, Липунюшка?»—«Донесу, матушка».

Старуха завязала блины в узел и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попалась ему на дороге кочка, он и кричит: «Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс».

Старик услыхал с поля, кто-то его зовёт, пошёл к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит: «Откуда ты, сынок?»

А мальчик говорит: «Я, батюшка, в хлопочке вывелся», и подал отцу блинов.

Старик сел завтракать, а мальчик говорит: «Дай, батюшка, я буду пахать».

А старик говорит: «У тебя силы недостанет пахать». А Липунюшка взялся за соху пахать. Сам пашет и сам песни поёт.

Ехал мимо этого поля барин и увидал, что старик сидит завтракает, а лошадь одна пашет. Барин вышел из кареты и говорит старику: «как это у тебя, старик, лошадь одна пашет?»

А старик говорит: «У меня там мальчик пашет, он и песни поёт». Барин подошёл ближе, услыхал песни и увидал Липунюшку.

Барин и говорит: «Старик! продай мне мальчика». А старик говорит: «Нет, мне нельзя продать, у меня один только и есть».

А Липунюшка говорит старику: «Продай, батюшка, я убегу от него».

Мужик и продал мальчика за сто рублей. Барин отдал деньги, взял мальчика, завернул его в платочек и положил в карман. Барин приехал домой и говорит жене: «Я тебе радость привёз». А жена говорит: «Покажи, что такое!» Барин достал платочек из кармана, развернул его, а в платочке ничего нету: Липунюшка уже давно к отцу убежал.

Волк и старуха.

(Басня).

Голодный волк разыскивал добычу. На краю деревни он услыхал—в избе плачет мальчик, и старуха говорит:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдам.

Волк не пошёл дальше и стал дожидаться, когда ему отдадут мальчика. Вот пришла ночь; он всё ждёт и слышит—старуха приговаривает:

— Не плачь, дитятко: не отдам тебя волку; только приди волк, убьём его.

Волк и подумал: видно, тут говорят одно, а делают другое; я пошёл прочь от деревни.

Котёнок.

(Быль).

Были брат и сестра—Вася и Катя; у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услыхали—над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала: «Нашёл? нашёл?» Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: «Нашёл! наша кошка... и у ней котята: такие чудесные; иди сюда скорее».

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке. Ко-

тят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать. Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услыхали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!» и увидали, что скачет охотник, а впереди его две собаки— увидали котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глупый, вместо того, чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. Вася, что было духу, пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему.

Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак. Охотник подскакал и отогнал собак, а Вася принёс домой котёнка и уже больше не брал его с собой в поле.

Учёный сын.

(Басня).

Сын приехал из города к отцу в деревню. Отец сказал: «Нынче покос, возьми грабли, пойдём, пособи мне». А сыну не хотелось работать, он и говорит: «Я учился наукам, а все мужицкие слова забыл; что такое грабли?» Только он пошёл по двору, наступил на грабли: они его ударили по лбу. Тогда он вспомнил, что такое грабли, хватился за лоб и говорит: «И что за дурак тут грабли бросил!»

Как научились бухарцы разводить шелковичных червей.

(Быль).

Китайцы долго одни умели разводить шёлк и никому своего искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услыхал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян, червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного—шёлковых тканей—так чтобы она с собой потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян и червей и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везёт ли она с собою потихоньку чего запрещённого, никто не посмел развязать её повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

Мужик и лошадь.

(Басня).

Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что выехал из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: «Куда он, дурак, меня гонит, лучше бы домой». Не доезжая до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дёрнул лошадь; она пошла на мостовую и думает: «Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под ногами жёстко».

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: «Какие люди глупые! Только любят умничать над нами, а ума у них меньше нашего. О чём он хлопотал? Куда-то ездил и гонял меня. Сколько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома: он бы сидел на печи, а я бы ела овёс».

Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачёв дал гривенник.

(Быль).

Мне было лет 8, мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачёве. Потом уж я узнала, кто был Пугачёв—разбойник. Он называл себя царём Петром III, собрал много разбойников и велел всех дворян, а крепостных отпускал на волю. И говорили, что он со своим народом уж недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собою, потому что погода была холодная, и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец с матерью в Казань, и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней, Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате, у неё животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают и всё про Пугачёва. Я куклу одеваю, а сама всё слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

— Помню я,—рассказывала она,—как к соседям нашим за 40 вёрст Пугачёв приходил, и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

— Как же они их, злодеи, убивали?—спросила Параша.—Да так, матка моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки, да об угол.

— И, будет вам страсти рассказывать при ребёнке,—сказала няня.—Иди, Катенька, спать уж пора.

Я хотела уж собираться спать, вдруг слышим мы—стучат в ворота, собаки лают, и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! он!».

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила её на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня всё, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

— Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим, наверху уже стучат сапогами. Страшно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха:

— Сам, сам, приехал! Баранов бить велит. Вина, напитков спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про неё говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придёт какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я старая». И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в комнате казак в зеленой бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется. Он показал на мою сестру и говорит: «Это чья же?»

А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила».

— А эта девчонка?—Он показал на меня.

— Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем:

— Поди сюда, умница.

Я заробела. А Анна Трофимовна говорит:

— Иди, Катюша, не бойся.—Я подошла.

Он взял меня за щёку и говорит:

— Вишь, белолицая какая, красавица будет.—Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

— На тебе, помни государя.—И ушёл.

Погостили они у нас так два дня, всё поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла, и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: «Пугачёва невеста». А гривенник тот, что мне дал Пугачёв, я до сих пор храню, и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдул.

(Сказка).

Был у персидского царя правдивый визирь Абдул. Поехал он раз к царю через город. А в городе собрался народ бунтовать. Как только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь

и стали грозить ему, что они его убьют, если он по-ихнему не сделает. Один человек так осмелился, что взял его за бороду и подёргал ему бороду.

Когда они отпустили визиря, он приехал к царю и упросил его помочь народу и не наказывать за то, что они его так обидели.

На другое утро пришёл к визирю лавочник. Визирь спросил, что ему надо. Лавочник говорит: «Я пришёл выдать тебе того самого человека, который тебя обидел вчера. Я его знаю—это мой сосед, его звать Нагим; пошли за ним и накажи его!»

Визирь отпустил лавочника и послал за Нагимом. Нагим догадался, что его выдали; пришёл ни жив ни мертв к визирю и упал в ноги.

Визирь поднял его и сказал: «Я не затем призывал тебя, чтобы наказывать, а только затем, чтобы сказать тебе, что у тебя сосед нехорош. Он тебя выдал, берегись его. Ступай с Богом».

Как вор сам себя выдал.

(Быль).

Один вор влез ночью к купцу на чердак. Он отобрал шубы, полотна и хотел слезать, да споткнулся на перемёт и загремел. Купец услыхал, что что-то зашумело над головой, разбудил работника и пошёл со свечой на чердак. Работник разоспался и говорит купцу: «Что смотреть, никого нет, нешто кошка?» Но купец все-таки пошёл на чердак. Как только вор услыхал, что идёт кто-то, он положил шубы и полотна на прежнее место и стал искать места, куда бы спрятаться. Увидал он—большая куча чего-то. А это была куча табаку листового. Вор раскопал табак, влез в середину и прикрылся табаком. И слышит вор, что вошли двое—входят и говорят. Купец говорит: «Я слышал, что-то тяжёлое загремело». А работник говорит: «Чему греметь, либо кошка, либо домовой». Купец прошёл мимо табаку, ничего не заметил и говорит: «И то, видно, показалось: никого нет; ну, пойдём». И слышит вор, что они уходят, и думает: теперь всё опять соберу и вылезу в окно. Только вдруг чувствует вор, что ему в носу защекотало от табаку и чихнуть хочется. Зажал он рот рукой, еще больше щекочет, и не может удержаться, чтобы не чихнуть. Купец с работником уж стали выходить. Слышат—в угле кто-то чихает: «Чих! чих! а чих!» Вернулись и поймали вора.

Ноша.

(Басня).

Два человека шли вместе по дороге и несли на плечах каждый свою ношу. Один человек нёс, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снимал ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякий раз опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тот, который снимал ношу, больше устал, чем тот, который нёс, не снимая.

Косточка.

(Быль).

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» Все сказали: «Нет». Ваня покраснел, какъ рак, и сказал тоже: «Нет, я не ел». Тогда отец сказал: «Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо, но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь». Ваня побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко».

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Два купца.

(Басня).

Один бедный купец уезжал в дорогу и отдал весь свой железный товар под сохранение богатому купцу. Когда он вернулся, он пришёл к богатому купцу и попросил назад своё железо.

Богатый купец продал весь железный товар и, чтобы отговориться чем-нибудь, сказал: «С твоим железом несчастье случилось».

— А что?

— Да я его сложил в хлебный амбар. А там мышей пропасть. Они всё железо источили. Я сам видел, как они грызли. Если не веришь—поди посмотри.

Бедный купец не стал спорить. Он сказал: «Чего смотреть? Я и так верю. Я знаю, мыши всегда железо грызут. Прощай». И бедный купец ушёл. На улице он увидал, играет мальчик—сын богатого купца. Бедный купец приласкал мальчика, взял на руки и унёс к себе.

На другой день богатый купец встречает бедного и рассказывает своё горе, что у него сын пропал, и спрашивает: «Не видал ли, не слыхал ли?»

Бедный купец и говорит: «Как же, видел. Только стал я вчера от тебя выходить, вижу, ястреб налетел прямо на твоего мальчика, схватил и унёс».

Богатый купец рассердился и говорит: «Стыдно тебе надо мной смеяться. Разве статочное дело, чтобы ястреб мог мальчика унесть».

— Нет, я не смеюсь. Что ж удивительного, что ястреб мальчика унёс, когда мыши 100 пудов железа съели? Всё бывает.

Тогда богатый купец понял и говорит: «Мыши не съели твоего железа, а я его продал и вдвое тебе заплачу».

— А если так, то и ястреб сына твоего не уносил: я его тебе отдам.

Сан-готардская собака.

(Описание).

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает. По дороге из Швейцарии в Италию надо переходить через эти горы. Дорога идёт через гору Сан-Готард. На самом верху этой горы, на дороге построен монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся Богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлег.

На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что на пять аршин заносит снегом. И проезжие, прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу людей.

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребёнком. Началась метель, женщина сбилась с дороги, села в снегу и застыла. Монахи вышли с собаками и нашли женщину с ребёночком. Монахи отогрели ребёночка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя в монастыре.

Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит.

Я и так брата люблю, а больше за то, что он за меня в солдаты пошёл. Вот как было дело. Стали бросать жребий. Жребий пал на меня, мне надо было идти в солдаты, а я тогда неделю как женился. Не хотелось мне от молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорит: «Как Петрушке идти, он молод». Делать было нечего, стали меня собирать. Сшила мне жена рубахи, собрала мне денег, а назавтра надо было идти на ставку в город. Матушка убивалась—плакала, а я как подумаю, что идти надо, так сердце сожмётся, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру все ужинать. Никому и есть не хотелось. Старший брат, Николай, лежал на печи и всё молчал. Молодайка моя выла. Отец сидел сердитый. Как матушка поставила на стол кашу, так никто её и не тронул. Матушка стала звать Николая с печи ужинать. Он сошёл, перекрестился, сел у стола, да и говорит: «Не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку в солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Пётр, без меня покой батюшку с матушкой и жену мою не обижай». Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, как пораздумал, что за меня брат идёт, стало мне тошно. Я и говорю: «Не ходи, Николай, мой черёд, я и пойду». А он молчит и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба в город на ставку. Он становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошие, стоим—ждём, не бракуют нас. Старший брат посмотрел на меня—усмехнулся и говорит: «Будет, Пётр, ступай домой. Да не скучай по мне, я своей охотой иду».

Заплакал я и пошёл домой. А теперь как вспомню про брата, кажется бы жизнь за него отдал.

Как я в первый раз убил зайца.

(Рассказ барина).

У меня был дядька, Иван Андреевич. Он выучил меня стрелять, когда мне было еще 13 лет. Он достал маленькое ружьецо и давал мне из него стрелять, когда мы ходили гулять. И я убил галку раз и другой раз сороку. Но отец не знал, что я умею стрелять. Один раз, это было осенью, в маменькины именины, мы ожидали дядюшку к обеду, и я сидел на окне и смотрел в ту сторону, откуда ему надо было приехать, а отец ходил по комнате. Я увидел из-за рощи четверню серых и коляску и закричал: «Едет! едет!»

Отец поглядел в окно, увидал коляску, взял картуз и пошёл на крыльцо встречать. Я побежал за ним. Отец поздоровался с дядей и сказал: «Выходи же». Но дядя сказал: «Нет, возьми лучше ружьё, да поедем со мной. Вон там, сейчас за рощей русак лежит в зеленях. Возьми ружьё, поедем—убьём».

Отец велел подать себе шубку и ружьё, а я побежал к себе наверх, надел шапку и взял своё ружьё.

Когда отец сел с дядей в коляску, я приспособился с ружьём сзади на запятки, так что никто не видал меня.

Только что выехали за рощу, дядя велел кучеру остановиться, поднялся и говорит: «Видишь, вон в той меже сереется? Справа бурьянчик, а влево шагов на 5—видишь?» Отец долго смотрел и всё ничего не видал. А мне снизу и вовсе не видно было. Наконец, отец увидал, и они с дядей пошли по полю. Отец нёс ружьё наготове, а дядя ему указывал. Я шёл сзади со своим ружьём и ничего не мог видеть. Но я рад был, что меня не заметили. Прошли так шагов сто. Отец остановился, хотел прикладываться, но дядя остановил его: «Нет, далеко ещё, пойдём. Он подпустит». Отец послушался, но только они прошли немного, русак вскочил, и тут я только увидал его. Русак был большой, почти белый, только спинка серебряная. Он вскочил, поднял одно ухо и слегка запрыгал от нас. Отец прицелился—«хлоп!» Русак бежит. Отец из другого ствола. Русак бежит. Я уже забыл и про отца и про всё. Прицелился сзади их—«хлоп»! Смотрю и сам глазам не верю—русак перевернулся через голову, лежит и одной задней ногой брыкает. Отец и дядя оглянулись: «Ты откуда взялся? Ну молодец!» И с тех пор мне дали ружьё и позволяли стрелять.

Мальчик с пальчик.

(Сказка).

У одного бедного человека было семеро детей, мал-мала меньше. Самый меньшой был так мал, что, когда он родился, он был не больше пальца, и оттого его назвали *мальчик с пальчик*. Но мальчик с пальчик, даром что был мал, был очень ловок и хитёр.

Отец с матерью всё становились беднее и беднее, и пришло их под конец так плохо, что нечем стало и детей кормить. Подумали, подумали отец с матерью и положили отвести детей в лес подальше и оставить их там так, чтобы они домой не вернулись. Когда отец с матерью говорили про это, мальчик с пальчик не спал и всё слышал. На утро мальчик с пальчик прежде всех проснулся и побежал на ручей и набрал полны карманы белых камешков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик с пальчик шёл сзади всех и всё брал по одному камешку из кармана и кидал на дорогу.

Когда отец с матерью завели детей далеко в лес, они зашли за деревья и убежали. Дети стали звать их, и когда увидали, что никто не идёт, стали плакать.

Только один мальчик с пальчик не плакал. Он кричал своим тоненьким голосом: «Перестаньте плакать, я вас выведу из лесу»; но братья так громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, он рассказал им, что он накидал на дороге белых камешков и выведет их из леса; они обрадовались и пошли за ним. Мальчик с пальчик шёл с камешка на камешек и так довёл их до дому.

Случилось так, что в тот самый день, как отец с матерью отвели детей в лес, отец получил деньги. Отец с матерью и говорят: «Зачем мы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть, и мы можем прокормить детей». Мать стала плакать и говорить: «Ах! если бы дети с нами были!» А мальчик с пальчик услыхал из-под окошка и говорит: «А мы вот они!» Мать обрадовалась, побежала на крыльцо, и все дети один за другим вошли в горницу.

Купили всё, что надо, и стали жить попрежнему; и жили хорошо до тех пор, пока деньги не вышли.

Но деньги опять все вышли, опять стали отец с матерью судить, как им быть, и опять положили свести детей в лес и оставить их там.

Мальчик с пальчик опять услыхал и, как пришло утро, хотел идти потихоньку в ручей за камешками. Только подошёл он к двери,

хотел отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотел отодвинуть, да, как ни бился, не мог достать до задвижки.

Камешков нельзя было ему набрать, он и взял хлеба. Наложил в карманы и думает: как они нас поведут, я накидаю крошки хлеба по дороге и по ним опять выведу братьев.

Отец с матерью опять свели детей в лес и их там бросили, и опять мальчик с пальчик кидал по дороге крошки хлеба.

Когда старшие братья стали плакать, мальчик с пальчик опять обещал их вывести.

Но только в этот раз он не нашёл дороги, потому что птицы поклевали все крошки хлеба.

Дети ходили, ходили по лесу и не нашли дороги до самой ночи. Мальчик с пальчик проснулся раньше всех и влез на дерево, осмотрел кругом и увидел избушку. Он слез с дерева, разбудил братьев и повёл их к избушке.

Они постучались, и вышла к ним на крыльцо старушка и спросила, чего им надо. Они сказали, что заблудились в лесу. Тогда старушка впустила их в дом и сказала: «Жалко мне вас зато, что вы к нам зашли. Мужик мой людоед. И если он вас увидит, он съест вас. Мне вас жалко. Спрячьтесь сюда под кровать, а завтра я вас выпущу». Дети испугались и залезли под кровать. Вдруг слышат они, кто-то постучался в дверь, и пошёл в горницу. Мальчик с пальчик выглянул из-под кровати и видит—страшный людоед сел за стол и крикнул на старушку: «Давай вина». Старуха подала вина, он выпил, стал нюхать: «А что у нас людским духом пахнет! Кто-нибудь у тебя спрятан». Старушка стала говорить, что никого нет, но людоед стал нюхать всё ближе и ближе и добрался чутьём до кровати. Стал шарить под кроватью руками, поймал за ножку мальчика с пальчик и закричал: «А, вот они!» И он вытащил их всех, и стал радоваться. Потом взял нож и хотел их резать, но жена уговорила его. Она сказала: «Видишь, какие худые и плохие; дай мы их покормим немножко, они свежей и вкусней будут». Людоед послушался, велел их накормить и положить спать вместе со своими девочками.

А у людоеда было семь девочек, такие же маленькие, как мальчиковы братья. Девочки все лежали и спали на одной кровати, и у каждой девочки на голове была золотая шапочка. Мальчик с пальчик приметил это и, когда людоед с женой ушли, он потихоньку снял шапочки с людоедовых дочерей и надел их на себя и на братьев, а свою и братнины шапочки надел на девочек.

Людоед всю ночь пил вино. И когда он много выпил, ему захотелось опять есть. Он встал и пошёл в ту горницу, где спали мальчик с пальчик с братьями и семь девочек. Он подошёл к мальчикам, ощупал на них золотые шапочки и говорит: «Вот спьяну чуть своих дочерей не перерезал». Оставил мальчиков и пошёл к дочерям, ощупал на них мягкие шапочки и всех перерезал и заснул. Тогда мальчик с пальчик поднял братьев, отворил дверь и побежал с ними в лес.

Дети ходили всю ночь и весь день и всё не могли выйти из леса.

А людоед, когда проснулся поутру и увидел, что он, вместо чужих, перерезал своих детей, надел свои семивёрстные сапоги и побежал в лес искать детей.

А семивёрстные сапоги были такие, что, кто их наденет, тот каждый шаг в семь вёрст ступает.

Людоед искал, искал детей, не нашёл и подле самых их присел отдохнуть и заснул.

Мальчик с пальчик увидал, что людоед спит, подкрался к нему и вынул у него из кармана горсть золота и роздал братьям. Потом он потихоньку разул его. Когда он разул его, он надел сам семивёрстные сапоги, велел братьям крепче взяться рука с рукой и держаться за него. И он побежал так скоро, что сейчас же вышел из леса и нашёл дом.

И когда они вернулись, то отдали отцу с матерью золото. Они стали богаты, и больше уж не отсылали их.

Дурень.

(Стихи-сказка).

Задумал ду́рень
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.
Увидел ду́рень
Две избы пу́сты,
Глянул в подпо́лье:
В подполье че́рти
Востроголо́вы,
Глаза что ло́жки,
Усы что ви́лы,
Руки что гра́бли,
В карты игра́ют,
Костью броса́ют,
Деньги счита́ют.
Дурень им мо́лвил:

«Бог на по́мочь
Вам, добрым лю́дям».
Черти не лю́бят,—
Схватили ду́рня,
Зачали би́ти,
Стали дави́ти;
Еле живо́го
Дурня пусти́ли.
Приходит ду́рень
Домой, сам пла́чет;
На голос во́ет.
А мать брани́ти,
Жена пеня́ти,
Сестра-то то́же:
«Дурень ты, ду́рень,
Глупый ты, Ба́бин,
То же ты сло́во
Не так бы мо́лвил,—
А ты бы мо́лвил:
Будь ты, враг, пре́клят
Имем Госпо́дним!
Черти ушли́ бы,
Тебе бы, ду́рню,
Деньги доста́лись
Заместо кла́да».
— «Добро же, ба́ба,
Ты, бабари́ха,
Матерь Лукерья,
Сестра Черна́ва,
Вперед я, ду́рень,
Таков не бу́ду».
Пошёл он, ду́рень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.
Увидел ду́рень
Четырех бра́тов,—
Ячмень моло́тят.
Он братьям мо́лвил:
«Будь ты, враг, про́клят
Имем Госпо́дним».
Как сграбят ду́рня
Четыре бра́та,
Зачали би́ти:
Еле живо́го
Дурня пусти́ли.
Приходит ду́рень
Домой, сам пла́чет,
На голос во́ет.
А мать брани́ти,
Жена пеня́ти,
Сестра-то та́кже:
«Дурень ты, ду́рень,
Глупый ты, Ба́бин,
То же ты сло́во
Не так бы мо́лвил,—
А ты бы мо́лвил:
Бог вам на по́мочь,
Чтоб по сту на́ день,
Чтоб не спроси́ти».

— «Добро же, ба́ба,
Ты, бабари́ха,
Матерь Луке́рья,
Сестра Черна́ва,
Вперед я, ду́рень,
Таков не бу́ду».
Пошёл он, ду́рень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.
Увидел ду́рень,—
Семеро бра́тьев
Мать хоро́нят;
Все они пла́чут,
Голосом во́ют.
Он и мо́лвил:
«Бог вам на по́мочь,
Семеро бра́тьев,
Мать хорони́ти,
Чтоб но сту на́ день,
Чтоб не сноси́ти».
Сграбили ду́рня
Семеро бра́тьев,
Зачали би́ти,
Стали таска́ти,
В грязи валя́ти:
Еле живо́го
Дурня пусти́ли.
Идёт он, ду́рень,
Домой да пла́чет.
На́ голос во́ет.
А мать брани́ти,
Жена пеня́ти,
Сестра-то та́кже:
«Дурень ты, ду́рень,
То же ты сло́во
Не так бы мо́лвил,—
Ты бы им мо́лвил:
Канун да ла́дан,
Дай же Госпо́дь Бог
Царство небе́сно,
Пресветлый рай ей.
Тебя бы, ду́рня,
Там накорми́ли
Кутьёй с блина́ми».
— «Добро же, ба́ба,
Ты, бабари́ха,
Матерь Луке́рья,
Вперед я, ду́рень,
Таков не бу́ду».
Пошёл он, ду́рень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.
Навстречу сва́дьба.—
Он им и мо́лвил:
«Канун да ла́дан,
Дай Господь Бо́г вам
Царство небе́сно,
Пресветлый ра́й всем».

Скочили дружки,
Схватили дурня,
Зачали бити,
Плетьми стегати,
В лицо хлестати.
Пошёл, заплакал,
Идёт да воет.
А мать бранити,
Жена пенять,
Сестра-то также:
«Дурень ты, дурень,
Ты глупый Бабин,
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
Дай Господь Бог вам,
Князю с княгиней,
Закон приняти,
Любовно жити,
Детей сводити».
— «Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошёл он, дурень,
На Русь гулять,
Людей видати,
Себя казати.
Попался дурню
Навстречу старец.
Он ему мелвил:
«Дай Бог те, старцу,
Закон приняти,
Любовно жити,
Детей сводити».
Как схватит старец
За ворот дурня,
Стал его бити,
Стал колотити,
Сломал костыль весь.
Пошёл он, дурень,
Домой, сам плачет,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
Ты глупый Бабин,
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
Благослови мя,
Святой игумен».
— «Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Матерь Лукерья,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошёл он, дурень,
На Русь гулять,
В лесу ходити.
Увидел дурень
В бору медведя,—

Медведь за е́лью
Дерёт коро́ву.
Он ему мо́лвил:
«Благослови́ мя,
Святой игу́мен».
Медведь на ду́рня
Кинулся, сгра́бил,
Зачал кове́ркать,
Зачал-лома́ти:
Едва живо́го
Дурня оста́вил.
Приходит ду́рень
Домой, сам пла́чет,
На́ голос во́ет,
Матери ска́жет.
А мать брани́ти,
Жена пеня́ти,
Сестра-то та́кже:
«Ты ду́рень, ду́рень,
Ты глупый Ба́бин,
Ты то же сло́во
Не так бы мо́лвил;
Ты бы зау́ськал,
Ты бы зага́йкал,
Заулюлю́кал».
— «Добро́ же, ба́ба,
Ты, бабари́ха,
Матерь Луке́рья,
Сестра Черна́ва,
Вперед я, ду́рень,
Таков не бу́ду».
Пошёл он, ду́рень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.
Идёт он, ду́рень,
Во чистом по́ле,—
Навстречу ду́рню
Идёт полко́вник.
Зауськал ду́рень,
Загайкал ду́рень,
Заулюлю́кал.
Сказал полко́вник
Своим солда́там;
Схватили ду́рня,—
Зачали би́ти;
До смерти ду́рня
Тут и уби́ли.

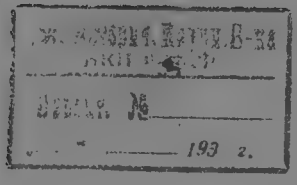
Святогор-богатырь.

(Стихи-сказка).

Выезжа́л ли Святогор гулять во чисто́ поле,
Никого́-то, Святогор, он не наха́живал,
С кем бы си́лой богатырскою поме́риться;

А сам чу́ет в себе силу он вели́кую,
Чует—жи́вчиком по жилам разлива́ется.
Грузно с си́лы Святогору, как от бре́мени.
И промо́лвил Святогор-свет, похваля́ючись:
«По мое́й ли да по силе богаты́рскоей
Каб держа́ву мне найти, всю землю по́днял бы».
С тех слов уви́дел Святогор прохо́жего—
Сдалека́ в степи идёт прохожий с су́мочкой,—
И пое́хал Святогор к тому прохо́жему,
Едет ры́сью, всё прохожий идёт пе́редом,—
Во всю пры́ть не может он догнать прохо́жего.
Закрича́л тут Святогор да громким го́лосом:
«Гой, прохо́жий человек, пожди немно́жечко,
Не могу́ догнать тебя на добро́м коне».
Сдалека́ прохожий Святогора слу́шался,
Станови́лся, с плеч на землю бросил су́мочку.
Наезжа́ет Святогор на эту су́мочку,
Своей плёточкой он сумочку пощу́повал,—
Как уро́слая, та сумка не тро́нется.
Святого́р с коня перстом её потро́гивал,—
Не сворохнется та сумка не шевельнется,
Святого́р с коня хватал рукой, поты́гивал,—
Как уро́слая, та сумка не подни́мется.
Слез с коня́ тут Святогор, взялся за су́мочку,
Он прила́дился, взялся руками обе́ими,
Зо всю си́лу богатырску принату́жился,—
От натуги по белу лицу ала кро́вь пошла,
А поднял суму от земи только на́ волос.
По коле́на ж сам он в мать сыру землю́ угряз.
Взговори́т ли Святогор тут громким го́лосом:

«Ты скажи́ же мне, прохожий, правду и́стинну,
А и что, скажи ты, в сумочке накла́дено?»
Взговори́т ему прохожий да на те́ слова:
«Тяга в су́мочке от матери сыро́й земли».
Взговори́т тут Святогор да ко прохо́жему:
«А ты са́м кто есть, как звать тебя по и́мени?»
Взговори́т ему прохожий ли на те́ слова:
«Я Мику́ла есмь, мужик я, Селяни́нович,
Я Мику́ла,—меня любит мать сыра́ земля».



Т-во „ЗАДРУГА"

Москва: Воздвиженка, Крестовоздвиженский, 9. **Петроград:** Гончарная, 24.

Л. Н. Толстой. Азбука (по новому правописанию.) Под наблюдением проф. П. Н. Сакулина.

Прописи. Пособие при обучении прямому письму. Изд. 2-е. Составила Е. В. Орлова. Под ред. д-ра гигиены В. Е. Игнатьева.

Весна. Первая книга для чтения. Составили А. П. Губская, П. Е. Мельгунова, Т. А. Окулич. Ч. I. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

— То же. Ч. II. (Печатается).

Соколов Б. М. Упрощение правописания. (По поводу новой орфографии). Ц. 75 коп.

Новый путь. Арифметический задачник для начальных училищ. Изд. 2-е. Ц. 85 коп.

Цена 75 коп.